

Артем Оноприенко

Контракт с демоном

Артем Оноприенко

Контракт с демоном

<https://litres.ru/73734032>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я умерла в среду, в 14:37, под колёсами фуры с помидорами. Но вместо рая или ада я очнулась в тёмном лесу чужого мира. Надо мной стоял демон — холодный, красивый, с алыми глазами. Он предложил сделку: год службы в обмен на защиту. Я согласилась, потому что у меня есть сестра, которую я не хотела оставлять одну.

Но чем дольше мы вместе, тем чаще я замечаю: его безразличие — маска. Он боится чувствовать, потому что когда-то его предали. А я... я рискую полюбить того, кто через год заберёт мою душу.

И только один вопрос не даёт мне покоя: почему, когда он смотрит на меня, его глаза светятся не алчным огнём, а надеждой?

Содержание

Глава 1. Смерть – это только начало	4
Глава 2. Цена первой ночи	11
Глава 3. Первый урок	18
Глава 4. Голодная тьма	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Артем Оноприенко

Контракт с демоном

Глава 1. Смерть – это только начало

Я умерла в среду, в 14:37, под колёсами фуры с надписью «Свежие продукты».

Ирония судьбы: всю жизнь боялась самолётов, а убил меня грузовик с помидорами.

Последнее, что я помнила из реального мира, – резкий удар, переворачивающееся небо, запах бензина и чей-то крик. Потом темнота. И тишина.

Я думала, что после смерти будет что-то. Туннель, свет, голоса, дебаты с ангелом о том, пустить меня в рай или отправить в чистилище. Я даже подготовила аргументы: «Я жертвовала на спасение котиков, трижды сдавала кровь и не списывала в университете». Наивная.

Вместо этого я очнулась в лесу.

Настоящем, тёмном, с огромными деревьями, чьи корни уходили в землю, как щупальца спрута. Ветви сплетались в плотный полог, не пропуская солнечный свет. Воздух был влажным, холодным, пахло мхом и чем-то гниющим. Я ле-

жала на спине, прямо на земле, в каком-то дурацком балахоне из грубой ткани, и надо мной нависали три фигуры в чёрных плащах с капюшонами.

– Она пришла, – прошептал один. Голос дребезжащий, как старое радио.

– Не та, кого мы ждали, – ответил другой, пониже и шире.

– Какая разница? Круг замкнулся. Душа здесь. Пусть демон забирает.

Я попыталась закричать, но из горла вырвался только хрип. Тело не слушалось. Пальцы онемели, ноги будто налились свинцом. Я лежала и смотрела, как фигуры расступаются, а между ними... появляется ОН.

Он был слишком красив для реальности. Высокий, широкоплечий, с чёрными волосами, падающими на лицо, и глазами, которые светились алым в темноте. Не фонарики, нет – настоящее, внутреннее свечение, как у углей в костре. Одет в чёрный сюртук с серебряной вышивкой, сапоги до колен, на пояс – кинжал с рукоятью в виде черепа.

Демон. Это точно демон. Никаких сомнений.

Он подошёл, наклонился надо мной, и я почувствовала запах – озон, грозу и что-то сладкое, будто миндаль. Его пальцы, длинные и бледные, коснулись моего лба, и в голове вспыхнула боль.

– Имя, – сказал он. Голос низкий, с лёгкой хрипотцой, и в нём не было ни угрозы, ни сочувствия. Просто констатация факта. – Я спрашиваю имя.

– А—Алиса, – выдавила я. – Алиса Соболева.

– Возраст?

– Двадцать пять.

– Замужем? Дети?

– Нет. И какого чёрта...

Он убрал руку, и боль исчезла.

– Протокол заполнения контракта, – равнодушно пояснил он. – Стандартная процедура. Ты случайно пересекла грань, Алиса Соболева. Твой мир потерял тебя, а этот – приобрёл. Но без моей защиты ты станешь добычей через несколько часов.

Он выпрямился, и фигуры в капюшонах почтительно отступили.

– У тебя есть выбор. Заключить со мной контракт – и выжить. Или отказаться – и умереть по-настоящему. Насовсем. Без туннелей, без света, без шанса на перерождение. Твоя душа рассеется в пустоте.

Я села, чувствуя, как кружится голова. Вокруг – лес, но какой-то неправильный. Деревья шептались, тени двигались сами по себе, а где-то вдалеке выло существо, которого не бывает в нормальном мире.

– Контракт? – переспросила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Какие условия?

Демон вскинул бровь – кажется, удивился.

– Обычно люди сначала паникуют, потом молятся, потом соглашаются на всё, не слушая условий. Ты необычная.

– Я аспирантка-историк, – ответила я, вставая на дрожащие ноги. – Я привыкла читать мелкий шрифт.

Он усмехнулся. Первая эмоция за всё время.

– Хорошо. Слушай. Я – Азазель, высший демон, заключающий контракты уже три тысячи лет. Моя цена – душа. Взамен я даю защиту, силу, исполнение одного желания. Срок контракта – один год. По истечении года твоя душа переходит ко мне.

– И что ты с ней делаешь?

– Это не твоя забота.

– Моя, если речь идёт о моей душе, – я скрестила руки на груди. – Я не подпишусь под неизвестностью.

Азазель посмотрел на меня долгим взглядом. Алые глаза сузились.

– Души хранятся в моём измерении. Они не уничтожаются и не мучаются. Это просто... энергия. Я питаюсь ей. Как ты питаешься хлебом. Но без страданий, без вечного огня. Это всего лишь сделка.

– Хлебом? – я фыркнула. – Ты хочешь сказать, что моя душа для тебя как бутерброд?

– Если тебе так проще, – он не обиделся. – Бутерброд. Который спасёт тебе жизнь прямо сейчас.

Вдалеке вой повторился – ближе. Фигуры в капюшонах заволновались.

– Решай, Алиса. Время вышло.

Я закусила губу. Вернуться домой? Он сказал, что мой

мир потерял меня. Значит, я там мертва. Тело, наверное, уже в морге. Сестра... Катя... Ей всего семнадцать, она одна. Если я не вернусь...

– Я хочу вернуться домой, – сказала я твёрдо. – Это моё желание. Ты вернёшь меня в мой мир, живой и здоровой, и я отдам тебе душу через год.

Азазель покачал головой.

– Невозможно. Твоё тело в твоём мире уничтожено. Я могу вернуть тебя только в это тело, в этот мир. Но я могу сделать так, чтобы ты не старела и не болела, пока длится контракт.

– А после?

– После – не твоя забота.

Я выдохнула. Значит, домой дороги нет. Остаётся только выжить здесь и попробовать найти лазейку. В контрактах всегда есть лазейки, если хорошо читать.

– Покажи договор, – сказала я.

Он протянул руку, и в воздухе материализовался свиток – плотная бумага, печать из чёрного воска, текст, написанный алыми буквами. Я взяла, пробежала глазами.

Всё, как он сказал. Один год. Защита. Сила. Желание (кроме возвращения домой – отдельным пунктом). Никаких скрытых условий про вечные муки или превращение в червяка.

– Есть пункт о нарушении контракта с твоей стороны? – спросила я.

– Если я нарушу, ты свободна. Твоя душа остаётся при тебе.

– А если я нарушу?

– Тогда ты переходишь ко мне немедленно, без права на год.

Я подняла глаза.

– И как часто ты нарушаешь контракты?

– Никогда, – он усмехнулся. – Я профессионал.

– Хорошо, – я взяла предложенное им стилос с чёрным наконечником. – Добавим ещё один пункт. Ты не имеешь права причинять мне вред, принуждать к чему-либо против моей воли, и если я найду способ разорвать контракт без нарушения с твоей стороны – тыпустишь меня.

Азазель замер. Впервые его спокойное лицо дрогнуло.

– Ты действительно думаешь, что сможешь найти способ?

– Я аспирантка-историк, – повторила я. – Я умею искать.

Он долго смотрел на меня, потом кивнул, щёлкнул пальцами, и текст на свитке дополнился новыми строками.

– Подписывай.

Я поставила подпись. Стилос обожгло пальцы, кровь капнула на пергамент, и свиток вспыхнул алым светом, а затем исчез.

Я почувствовала, как что-то холодное проникает в грудь – будто змея свернулась вокруг сердца.

– Контракт заключён, – сказал Азазель. – Теперь ты под моей защитой. И под моим контролем. До следующей осени.

– А что потом? – спросила я, потирая ноющую грудь.

– Потом – твоя душа будет моей. Если только ты не найдёшь способ разорвать контракт, – он усмехнулся, и в его усмешке впервые мелькнуло что-то живое. – Удачи, Алиса. Тебе она понадобится.

Фигуры в капюшонах исчезли. Демон повернулся и пошёл вглубь леса, не оглядываясь.

– Постой! – крикнула я. – А моя защита? Сила? Желание?

– Желание ты уже использовала – добавила пункты в контракт, – бросил он через плечо. – Сила придёт, когда ты научишься её принимать. А защита... оглянись.

Я обернулась. Там, где только что были твари, теперь не было ничего. Тишина.

Я осталась одна в тёмном лесу, с контрактом на душе и демоном, который уходил всё дальше.

– И что мне теперь делать? – спросила я пустоту.

– Идти за мной, – донёсся его голос. – Если хочешь прожить этот год.

Я выругалась сквозь зубы и побежала догонять демона.

Глава 2. Цена первой ночи

Он не оборачивался. Шёл быстро, длинными шагами, и я едва поспевала, цепляясь за ветки и проваливаясь в ямы, которых не замечала в темноте. Лес не затихал – он дышал. Каждый шорох заставлял сердце пропускать удар. Где-то слева хрустнула ветка, и я резко обернулась, но там было пусто.

– Не смотри по сторонам, – бросил демон, не замедляясь.
– Ты привлекаешь их внимание.

– Кого – их?

– Теней. Голодающих духов. Тех, кто почуял свежую душу, но боится приблизиться из-за меня. Пока боится.

Я сглотнула. В горле пересохло, в боку кололо, а балахон, в котором я очнулась, промок от росы и прилип к телу, как саван.

– Куда мы идём? – спросила я, стараясь, чтобы голос звучал твёрже.

– В безопасное место.

– У тебя есть дом?

– Дом – громко сказано. Убежище.

Он свернул с тропы, и я едва не потеряла его из виду. Тьма сгущалась, и даже его светящиеся глаза растворились в черноте, оставив меня одну в лесу, где каждый куст мог оказаться пастью.

– Стой! – крикнула я, останавливаясь. – Я не вижу тебя.

– А ты не должна видеть. Ты должна чувствовать.

– Я ничего не чувствую, кроме холода и страха.

Он вернулся. Я слышала его шаги – бесшумные, но земля под ногами словно замерзала, когда он приближался. Азель оказался рядом, и я вздрогнула от его близости. Он был холодным – не как человек, замёрзший на ветру, а как камень, который никогда не знал тепла.

– Возьми мою руку, – сказал он. – И не отпускай.

Я колебалась секунду, но страх оказался сильнее гордости. Мои пальцы коснулись его ладони, и я почувствовала, как холод проникает в кости, будто я сунула руку в прорубь. Но вместе с холодом пришло странное спокойствие – шорохи в лесу отдалились, тени перестали шевелиться.

– Почему они боятся тебя? – прошептала я.

– Потому что я – высший демон. Потому что моя тень пожирает их тени. Потому что я старше этого леса, этой земли, этой луны, – он говорил без гордости, просто констатируя факты. – А теперь молчи и иди.

Мы двинулись дальше. Его рука была ледяной, но я держалась за неё, как утопающий за обломок мачты. Лес вокруг менялся – деревья становились ниже, корявее, воздух наполнился запахом гнилой листвы и железа. Ветви над головой сплелись так плотно, что я перестала видеть небо.

– Скоро придём, – сказал демон, и в его голосе мне почудилось облегчение.

Мы вышли к небольшой поляне, где стоял дом. Вернее, то, что от него осталось: чёрные брёвна, покосившаяся крыша, окна без стёкол, затянутые паутиной. Он выглядел заброшенным, но Азазель уверенно направился к двери, толкнул её, и та со скрипом отворилась.

– Здесь безопасно? – спросила я, заглядывая внутрь. Там было темно, пахло плесенью и чем-то сладковатым – тем же миндальным запахом, что исходил от демона.

– Нигде в этом мире нет полной безопасности, – ответил он, вталкивая меня внутрь. – Но здесь меня не найдут враги. А значит, и тебя не найдут.

Дверь захлопнулась, и я услышала, как щёлкнул замок. Я осталась наедине с демоном в крошечной тьме.

– Свет будет? – спросила я, стараясь не паниковать.

Он щёлкнул пальцами, и в воздухе вспыхнул шар бледного пламени – не тёплого, а мертвенно-голубого, как огоньки над болотами. Свет осветил комнату: пустую, без мебели, с грязными стенами и земляным полом. В углу лежало что-то похожее на тюфяк из соломы, накрытый рваным одеялом.

– Ты здесь живёшь? – я не скрывала изумления. Демон, заключающий контракты три тысячи лет, ютится в лачуге?

– Я здесь ночью, когда бываю в этом мире, – он прошёл к тюфяку, сел на него, вытянув длинные ноги. – Мой настоящий дом в другом измерении. Ты туда попадёшь, когда истечёт срок контракта.

– Если истечёт, – поправила я.

Он посмотрел на меня. В свете болотного огня его лицо казалось вырезанным из кости – острые скулы, тонкие губы, тени под глазами, которые делали его похожим на умирающего. И только алые зрачки горели живым огнём.

– Ты правда думаешь, что сможешь разорвать контракт? – спросил он. Не насмешливо – скорее с любопытством.

– Я должна, – я опустила на пол напротив него, потому что сил стоять уже не было. – У меня есть сестра. Ей семнадцать. Она одна. После нашей мамы... после того, как мама умерла, я обещала, что буду заботиться о ней. А теперь я здесь. Она ждёт меня. Она не знает, что я мертва.

Голос дрогнул на последнем слове. Я закусила губу, чтобы не разреветься.

– Ты не мертва, – сказал демон. – Твоё тело в твоём мире мертво. Но ты – жива. В этом теле, в этом мире. Это другая форма существования, но не смерть.

– Для меня это смерть. Я потеряла всё. Дом, работу, будущее, сестру. Всё, что у меня было, – это... – я запнулась, не договорив.

– Это трагедия, – согласился Азазель. – Но не уникальная. Я видел тысячи душ, которые теряли всё. Некоторые становились сильнее. Большинство – сходили с ума. Третьи просто сдавались и ждали конца контракта.

– А что делаешь ты? Ты просто ждёшь, когда они умрут? Он помолчал, потом сказал:

– Я выполняю свою работу. Я не друг, не спаситель, не

враг. Я – демон контрактов. Моя задача – дать человеку год жизни в обмен на душу. Что он делает с этим годом – его дело.

– И никого из них ты не пожалел?

– Никого, – его голос стал жёстче. – Жалость – это человеческое. У демонов её нет.

Я не поверила. В его глазах, когда он смотрел на меня, было что-то, кроме холодного расчёта. Но я не стала спорить. Я была слишком уставшей, слишком разбитой, чтобы искать правду в глазах демона.

– Мне нужно поспать, – сказала я, поднимаясь. – Завтра начну искать способ разорвать контракт.

– Спи, – он кивнул на тюфяк. – Завтра будет трудный день.

Я легла на солому, натянула вонючее одеяло до подбородка и закрыла глаза. Демон остался сидеть на краю, и я чувствовала его взгляд – тяжёлый, немигающий.

– Азазель? – позвала я шёпотом.

– М?

– Ты правда никогда не нарушал контракт?

Он молчал так долго, что я решила – не ответит. Но когда я уже почти заснула, услышала:

– Один раз. Очень давно. И до сих пор жалею об этом.

Я хотела спросить почему, но сон утянул меня в темноту – такую же густую, как лес за окном, такую же холодную, как его рука.

Меня разбудил крик.

Я вскочила, сердце колотилось где-то в горле. В комнате было темно – шар пламени погас, и я не видела ничего, кроме смутных очертаний стен. Рядом кто-то дышал – тяжело, прерывисто, не как человек.

– Азазель? – прошептала я.

В ответ – рык. Низкий, горловой, полный боли и ярости.

Я отшатнулась, ударила спиною о стену и замерла. Во тьме вспыхнули алые глаза – его, но какие-то не такие. Дикие, звериные.

– Уйди, – прохрипел он. – Уйди, пока я... пока я себя не потерял.

– Что с тобой?

– Каждый год, – его голос срывался, – в ночь после заключения контракта, я... меня накрывает. Жажда. Голод. Я должен поглотить душу, но контракт не позволяет, пока не истечёт год. И это разрывает меня изнутри.

Я вспомнила ледяное пятно в груди – змею, свернувшуюся вокруг сердца. Это была его жажда?

– Что мне делать? – спросила я, стараясь говорить спокойно.

– Не двигайся. Не дыши громко. Не смотри на меня.

Я закрыла глаза, зажала рот рукой и постаралась стать невидимой. Рык перешёл в стон, потом в тихий, леденящий кровь шёпот на языке, которого я не знала, но который заставлял вибрировать кости.

Вдруг всё стихло.

Я открыла глаза. Алые глаза погасли. В комнате было темно и тихо, только где-то далеко завывал ветер.

– Азазель? – позвала я.

– Я здесь, – его голос звучал устало, но обычно. – Прости. Это не повторится.

– Ты говорил, что не чувствуешь жалости. А сейчас просишь прощения.

– Это не жалость. Это слабость, – он помолчал. – Спи. Завтра ты должна будешь решить, как проживёшь этот год.

Я не спала до утра. Слушала его дыхание, которое постепенно выравнилось, и думала о том, что демоны, оказывается, тоже мучаются. Что жажда души – это не удовольствие, а проклятие. И что, может быть, в этом есть моя лазейка.

Но это были только догадки. А за окном вставал первый день моей новой жизни – холодный, чужой и пугающий.

Глава 3. Первый урок

Я не спала до утра, но усталости не чувствовала. Странно. В моём мире после бессонной ночи я бы еле волочила ноги, пила литрами кофе и ненавидела всё живое. Здесь же тело слушалось, голова была ясной, а сердце билось ровно, хотя в груди по-прежнему давил холодный ком – напоминание о контракте.

Когда сквозь щели в стенах пробился серый рассветный свет, Азазель поднялся с пола, на котором просидел всю ночь, скрестив ноги. Он выглядел так же, как вчера – ни следа усталости, ни тени пережитого приступа. Чёрный сюртук без единой складки, волосы гладко зачёсаны назад, а под глазами – те же тени, словно он не спал не одну ночь, а целую вечность.

– Ты не отдыхал, – сказала я, садясь на тюфяке.

– Демоны не спят, – ответил он, направляясь к двери. – Мы ждём.

– Чего?

– Следующей души. Следующего контракта. Следующего года.

Он толкнул дверь, и та снова закрипела, выпуская нас наружу. Лес встретил меня серым небом и мелким, липким дождём. Земля под ногами превратилась в грязь, балахон мгновенно промок, и я поёжилась.

– Нам нужно купить тебе одежду, – сказал демон, даже не взглянув на меня. – И еду. И оружие, если ты планируешь выжить дольше недели.

– Оружие? Я не умею им пользоваться.

– Научишься.

Он двинулся вперёд, и мне ничего не оставалось, кроме как идти следом. Лес казался менее враждебным днём, но ненамного. Ветви по-прежнему тянулись ко мне, как скрюченные пальцы, а корни норовили подставить подножку. Я несколько раз споткнулась, выругалась сквозь зубы, но демон даже не обернулся.

– Ты говорил, что дашь мне силу, – напомнила я, когда мы выбрались на едва заметную тропу.

– Я дам. Но сила требует жертвы.

– Какой?

Он остановился, резко развернулся, и я чуть не врезалась в него.

– Каждый раз, когда ты используешь мою силу, ты будешь чувствовать боль. Не сильную, не смертельную, но достаточную, чтобы ты помнила: это не твоё. Это моё. Я позволил тебе пользоваться этим взаймы. И когда контракт истечёт, я заберу не только душу, но и всё, что ты успела получить.

– Ты не говорил об этом в контракте, – возразила я.

– Ты не спросила, – он склонил голову к плечу, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на усмешку. – Ты читала мелкий шрифт, Алиса. Но не читала между строк.

Я сжала кулаки, чувствуя, как злость поднимается из груди, смешиваясь с холодом контракта.

– Значит, ты обманул меня.

– Я не обманул. Я просто не сказал всего. Это разные вещи.

– Для меня – нет.

– Для тебя сейчас это не имеет значения, – он развернулся и пошёл дальше. – Ты уже подписала контракт. Обратной дороги нет. Остаётся только выживать.

Я шла за ним, проклиная себя за доверчивость. Как я, аспирантка-историк, специализирующаяся на средневековых договорах и юридических казусах, могла попасться на такой простой трюк? Потому что испугалась. Потому что за спиной были твари, а передо мной был единственный, кто предлагал защиту.

– Значит, каждый раз, когда я воспользуюсь твоей силой, мне будет больно? – спросила я, стараясь говорить ровно.

– Да. Но боль уходит. Как только ты перестаёшь использовать силу.

– А если я не буду её использовать?

– Тогда ты умрёшь быстрее, – он не обернулся. – Этот мир не прощает слабости. Здесь нет полиции, нет больниц, нет законов, которые защищают слабых. Есть только ты, твои враги и те, кто готов тебя съесть.

– Красивая картина.

– Это реальность. Привыкай.

Мы вышли к просёлочной дороге, утоптанной, с глубокими колеями от телег. Вдалеке виднелся дымок – деревня или хутор. Азазель направился туда, и я поспешила за ним.

– Ты не боишься, что люди увидят тебя? – спросила я. – Твои глаза... они не человеческие.

Он щёлкнул пальцами, и алые зрачки погасли, став обычными – серыми, почти прозрачными.

– Я могу менять облик. Но это тоже требует силы, а значит, и боли. Так что не проси меня делать это часто.

Он говорил спокойно, будто боль для него была привычным фоном. Интересно, сколько раз он уже чувствовал её за три тысячи лет?

Деревня оказалась маленькой и убогой. Десяток домов с соломенными крышами, грязные улицы, тощие собаки, которые лаяли на нас из-под заборов. Люди, которых мы встречали, отводили глаза, жались к стенам, но не из страха – из привычки не смотреть на чужаков.

Азазель привёл меня к лавке – тёмной комнатушке, где торговали всем подряд: тканью, крупами, старой утварью. Хозяин – низенький толстяк с масляными глазками – окинул меня быстрым взглядом и перевёл взгляд на демона.

– Что вам угодно?

– Одежду для неё, – Азазель кивнул в мою сторону. – Тёплую, удобную. И плащ.

– Деньги?

Демон протянул руку, и на прилавок упали три серебря-

ные монеты. Хозяин оживился, быстро собрал свёрток, и через пять минут мы вышли с покупками.

Я переоделась за лавкой – в грубую шерстяную рубаху, кожаные штаны, плотный плащ с капюшоном. Всё это пахло чужим потом и дымом, но было тёплым и защищало от ветра.

– Теперь оружие, – сказал Азазель, когда я вышла.

– У тебя есть деньги?

– У меня есть способы, – он повёл меня к кузнице.

Кузнец – огромный мужик с обгоревшей бородой – не задавал лишних вопросов. За пять серебряных монет он отдал короткий меч, кинжал и поясную сумку. Я взяла оружие, чувствуя, как тяжесть давит на плечи – не физическая, а моральная. Я никогда не убивала. Я даже курицу не рубила.

– Ты должна научиться защищать себя, – сказал Азазель, когда мы вышли из деревни. – Потому что я не всегда буду рядом.

– Ты не всегда рядом? А контракт?

– Контракт обязывает меня защищать тебя от немедленной смерти. Но не от ежедневных угроз. Если на тебя нападёт разбойник – я могу вмешаться. Если ты упадёшь в яму и сломаешь ногу – это твоя проблема.

– Ты ужасный телохранитель.

– Я демон, а не телохранитель, – он свернул с дороги в лес, и я пошла за ним. – А теперь первый урок.

– Прямо сейчас?

– Прямо сейчас.

Он остановился на поляне, достал из-за пояса кинжал и бросил его мне. Я поймала рукоять, едва не порезав пальцы.

– Покажи, что умеешь.

– Я ничего не умею, – я растерянно посмотрела на оружие.

– Я историк. Я умею читать архивы, писать научные статьи и делать кофе. Я не умею драться.

– Теперь умеешь, – он шагнул ко мне. – Ударь меня.

– Ты с ума сошёл?

– Ударь. Или я ударю первым.

Он двинулся быстрее, чем я ожидала, и его рука, сложенная в кулак, остановилась в сантиметре от моего лица.

– Я мог бы выбить тебе зубы, – сказал он. – Но не стал. Потому что контракт запрещает мне причинять тебе вред. Но другие не будут так снисходительны.

– Ты хочешь, чтобы я ударила тебя кинжалом?

– Я хочу, чтобы ты перестала быть жертвой, – он отступил. – Твоя жизнь теперь – это не университет, не библиотека, не сестра, которая ждёт. Твоя жизнь – это холод, грязь и смерть. И если ты не научишься смотреть ей в глаза, она сожрёт тебя.

Я сжала рукоять кинжала. В груди занял холод контракта. Змея шевельнулась.

– Если я использую твою силу, мне будет больно?

– Да.

– А если я ударю тебя просто так, без силы?

– Тогда просто ударь.

Я замахнулась и рубанула кинжалом по воздуху. Азазель даже не шелохнулся. Лезвие прошло мимо, я потеряла равновесие и упала лицом в грязь.

– Патологически жалко, – прокомментировал он.

Я поднялась, вытирая лицо рукавом, и снова занесла кинжал. На этот раз я целилась ему в плечо. Он легко отбил удар, схватил меня за запястье, вывернул руку, и кинжал упал на землю.

– Если ты не можешь держать оружие, не бери его. Ты только вооружаешь врага.

– Что же мне делать? – я вырвала руку, чувствуя, как злость душит меня. – Сдаться?

– Найди другое оружие, – он отступил. – То, которое не требует силы, но которое не отнимут.

– Например?

– Ум, – он скрестил руки на груди. – Ты говоришь, что ты историк. Что ты умеешь искать, анализировать, находить лазейки. Так найди лазейку в контракте.

– Я не могу, пока не знаю, как устроен ваш мир, ваша магия, ваши законы.

– Тогда узнавай, – он развернулся и пошёл прочь. – Это будет твоим первым заданием. Ты должна выжить в этом мире и найти способ его понять. Я буду рядом, но не буду помогать, пока ты не попросишь, а когда попросишь – я дам силу, и тебе будет больно.

– Ты жесток, – бросила я ему в спину.

Он остановился, не оборачиваясь.

– Я честен. А честность всегда жестока. А теперь идём. Нам нужно найти место для ночлега, пока солнце не село. В этом лесу водятся твари, которых я не смогу отпугнуть своим присутствием.

– Какие твари?

– Те, которые не боятся демонов, – он двинулся дальше.

– Те, которые старше нас.

Я подобрала кинжал, сунула за пояс и побежала за ним. В груди ныло от холода, но это было не важно. Важно было не отстать. Потому что позади, в сгущающихся сумерках, кто-то был.

И этот вой был ближе, чем вчера.

Глава 4. Голодная тьма

Вой приближался. Я слышала его теперь не с одной стороны, а со всех – будто нас окружали. Лес сгущался, деревья становились толще, их корни вздымались из земли, образуя причудливые арки, под которыми приходилось нагибаться. Воздух стал липким и тяжёлым, как перед грозой, хотя небо оставалось чистым.

- Не останавливайся, – бросил Азазель, не оборачиваясь.
- Не смотри вниз. Не смотри по сторонам.
- Что это? – прошептала я, хотя хотелось кричать.
- Голодные. Те, кто не заключил контракт и потерял свою душу. Они питаются чужими страхами, а ты сейчас – как открытая рана.
- Почему они не нападают?
- Потому что я с тобой. Но если мы не найдём укрытие до полной темноты, даже я не смогу их сдержать.

Я прибавила шаг, почти побежала. Плащ хлестал по ногам, кинжал на поясе больно ударял по бедру. В груди холодный ком контракта пульсировал в такт сердцу, и я чувствовала, как Азазель рядом – его холод, его напряжение, его силу, которая давила на меня, как вторая кожа.

Лес неожиданно расступился. Мы вышли на берег реки – чёрной, маслянистой, без единого отражения луны. Вода не текла, а медленно перекачивалась, будто живое существо.

– Переходим, – сказал Азазель, не колеблясь.

– Вплавь? – я уставилась на чёрную воду.

– Есть брод. Иди за мной, шаг в шаг.

Он вошёл в воду, и та расступилась перед ним, как перед ножом. Я ступила следом – холод пронзил ноги, но вода доходила только до колен. Дно было каменистым, скользким, и я несколько раз чуть не упала, хватаясь за полы плаща.

На середине реки вой за спиной смолк. Я обернулась – берег, на котором мы только что стояли, был пуст. Только тени деревьев, и больше ничего.

– Они не переходят воду? – спросила я.

– Они её боятся, – ответил Азазель, не оборачиваясь. – Вода здесь – не просто вода. Она течёт из мест, куда даже демоны не заглядывают.

Мы выбрались на противоположный берег, и я рухнула на траву, тяжело дыша. Азазель стоял рядом, сухой, будто и не входил в реку. Его сюртук не промок, волосы не слиплись – только глаза светились алым в темноте, и в этом свете я видела, что он смотрит на меня с... беспокойством?

– Ты в порядке? – спросил он.

– У меня промокли ноги, и я устала, и я хочу домой, – выпалила я. – Но дома нет. И я никогда не буду в порядке.

Он ничего не сказал. Просто протянул руку, и я, помедлив, взяла её. Он помог мне подняться, и снова холод пронзил пальцы, но теперь я почти привыкла.

– Здесь недалеко есть пещера, – сказал он. – Мы перено-

чуем там. Завтра утром я покажу тебе дорогу к ближайшему городу.

– Городу?

– Там ты сможешь найти работу, крышу над головой, еду.

И ответы на вопросы.

– А ты?

– Я буду рядом, – он отпустил мою руку. – Ты не увидишь меня, но я буду следить. Если понадобится помощь – позови. Я услышу.

– Ты уйдёшь? – я не ожидала, что это прозвучит так жалко.

– Я не ухожу, – он двинулся вдоль берега. – Я просто не буду мешать тебе жить. Твой год, Алиса. Трать его с умом.

Пещера оказалась неглубокой, сухой, с каменным полом, усыпанным мелкой галькой. Азазель щёлкнул пальцами – и снова зажёг тот же мертвенно-голубой шар, который повис под потолком, освещая пространство. Я села у стены, обхватив колени руками, и уставилась в пустоту.

– Расскажи мне о контракте, – попросила я.

– Что именно?

– Как его разорвать. Ты сказал, что если ты нарушишь – я свободна. Но ты никогда не нарушал, кроме одного раза. Что случилось тогда?

Азазель сел напротив меня, скрестив ноги. В голубом свете его лицо казалось вылепленным из воска – неживым, но прекрасным.

– Три тысячи лет назад я заключил контракт с девушкой, – сказал он. – Она была похожа на тебя. Умная, дерзкая, не боялась спорить. Её звали Лейла.

– И что с ней случилось?

– Она нашла способ разорвать контракт, – в его голосе появилась горечь. – Не через моё нарушение. Через своё. Она убедила меня, что я влюбился в неё, и когда я признался – контракт аннулировался. Потому что демон не имеет права чувствовать. Это запрещено.

– Ты влюбился?

– Я думал, что да, – он усмехнулся, но усмешка вышла кривой. – А она просто хотела свободы. И получила её. А я... я остался с чувством, которое не должно было возникнуть, и с пустотой, которую ничем не заполнить.

– Ты жалеешь, что отпустил её?

– Я жалею, что поверил, – он поднял на меня глаза, и в них горела не злость – усталость. – С тех пор я не позволяю себе чувств. И не позволяю другим играть на них.

– Но ты сказал, что будешь рядом, что позаботишься, чтобы я не умерла, – возразила я. – Это не чувства?

– Это условия контракта, – отрезал он. – Не путай.

Я замолчала. В пещере было тихо, только где-то капала вода, отсчитывая секунды. Холодный ком в груди не утихал, но теперь я чувствовала в нём не только его присутствие, но и что-то ещё – будто он тоже слушал, тоже ждал.

– Азазель, – позвала я.

– М?

– Если я найду способ разорвать контракт без твоего нарушения и без обмана – ты отпустишь меня?

– По условиям – да.

– А по-человечески?

– Я не человек, – он отвернулся. – Спи, Алиса. Завтра у тебя будет много дел.

Я легла на холодные камни, подложив плащ под голову, и закрыла глаза. Но заснуть не могла. В голове крутилась история Лейлы – той, кто сумела обмануть демона. Значит, это возможно. Значит, и у меня есть шанс.

Только вот цена... Цена была не в душе. Цена была в том, чтобы заставить демона почувствовать. А для этого нужно было узнать его настоящего. Того, кто прятался за холодом и цинизмом.

Я открыла глаза и посмотрела на Азазеля. Он сидел в той же позе, не двигаясь, и его профиль на фоне голубого света казался высеченным из скалы. Красивым. Пугающим. Одиноким.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.